

Я изначально не был в восторге от планов Наруто, но осознавал, что по-другому действовать не получится: мы и так ходили по краю. Пока нас спасало то, что мы не играли, а правда были Наруто и Саске, это покажет любая проверка, даже у добе, чья здешняя копия была далека от того, к чему я привык, но стоит оступиться — и придется рассказывать все и всем. Я не Наруто, и я боюсь представить себе реакцию Итачи на откровенность, что он не успел, не смог спасти. Именно это останавливало меня всякий раз, когда я собирался сказать правду, я слишком хорошо помнил, как в том мире... ни-сан... отдал все ради меня.

Впрочем, время шло, и я успокаивался, кошмары меня не мучили, да и с совестью я мог вполне договориться. Я давно уже привык, что единственный дорогой для меня человек — это Наруто, свалившееся неожиданно-негаданно счастье в виде живой семьи и Клана было для меня шоком. Однако благодаря своевременному вмешательству добе я смог взять себя в руки, медленно, но верно привыкая, что у меня вновь есть дорогие люди, много людей, не только Узумаки. Несколько ничего не значащих на первый взгляд разговоров с то-сама, ни-саном, Шисуи-саном и даже Обито (к которому я до сих пор отношусь весьма подозрительно) позволили мне вновь ощутить себя частью Клана, и я понял, что не смогу вновь потерять их.

Экзамен, который мы с Наруто ждали, не стал для нас неожиданностью, но всё же шестое чувство всё сильнее и сильнее намекало, что вряд ли и тут он пройдет гладко. Нет, мы понимали, что в этом мире не будет все абсолютно так же, как и в прошлом, но это и заставляло нас осторожничать. Пара фраз там, невинный вопрос тут — и правильно оценившие наши старания братцы уже носом роют, выискивая нестыковки. Все же, когда у тебя есть на кого положиться, жить становится во много раз легче.

Первый и второй этап с отборочными боями проскочили быстро, но раны, что мы получили, заставили вспомнить, что мы не в своих взрослых телах и против по-настоящему сильных противников наших навыков недостаточно. Выход нашелся быстро: нам нужно время для подготовки, но на все про все у нас месяц. Спасением может стать план призывов, только вот у меня его не было, в отличие от Наруто. Нагружать свою невесту такими подробностями я не стал, с поистине Узумаковской глупостью совершив обратный призыв. К счастью, я оказался в клане уже знакомых мне Ястребов, которые приняли меня с распростертыми объятьями. Теперь у меня было в три раза больше времени, чем изначально, как и у добе, впрочем.

Данную мне отсрочку я потратил с умом. Заручившись поддержкой Ястребов, я день за днем возвращал свои былые навыки и обучался новым. Нет, я не стремился изучить режим сеннина, он был мне недоступен в том мире, в этом ничего не изменилось, я по-прежнему имел не так уж много чакры. Вернее, не чакры, мой взгляд на мир не позволял мне почувствовать природу, полюбить все ее проявления и сродниться с ней, но зато я смог усилить свои навыки в гендзюцу, ибо чувствовал, что самая сильная способность моего Клана мне пригодится. Да и проще всего было развивать этот навык: он не требовал много чакры, только хороший контроль и воображение. Первое за время миссии в Стране Волн подтянул мне Шисуи, ну, а второе... Тот, кто хоть раз сталкивался с Наруто, даже если не хочет, воображение разовьет на будь здоров, и это при том, что угадать, во что она вляпается в следующую секунду, все равно не сможет.

В общем, на третий этап я шел максимально подготовленный, да еще и предупрежденный о возможных неприятностях со стороны Наруто. Впрочем, куда больше меня успокоили слова Итачи, который вечером после моего возвращения от семьи Намикадзе шепнул: «Мы в курсе, мы рядом». От его слов веяло теплом, и они вселяли уверенность, показывая, что, несмотря на прожитые годы, приобретенный опыт в глубине души, я по-прежнему тот маленький Саске, который с восхищением следил за тренировками брата. Однако меня не задевало такое сравнение — маленький мальчик? Пусть, лишь бы дорогие мне люди остались живы, а с собой я договорюсь.

Первые бои прошли гладко, и я даже стал сомневаться в том, что нападение состоится, позволил себе увлечься своим боем, наконец-таки завершить бой с Гаарой, который в том мире так и не закончился. Глупо, и я мгновенно поплатился за это. Только чудо позволило мне заметить летящие в мою сторону кунаи с взрыв-печатами и кучи бомбочек, и далеко не все из них были обычными дымовыми. Тело действует автоматически, я перемещаюсь к Гааре, и Сусаноо прикрывает нас обоих. Впрочем, нападавшие мешкали недолго, вскоре передо мной появилось пятеро шиноби, которые действовали слаженно, и я мгновенно понял, что они пришли за Ичиби. Возможно, я бы и плюнул на это, спокойно отдав им в руки Песчаного, но вот уверенности, что Наруто меня после простит, не было, как и ощущения, что мне дадут так просто уйти. Усугубляло ситуацию и то, что дым не торопился развеиваться, наоборот, он становился все гуще и начал приобретать желтоватый оттенок.

Яд? Но какой? Узнавать не хотелось, поэтому я не спешил убирать Призрачного Самурая, который, помимо защиты от физических повреждений, фильтровал поступающий внутрь воздух. Особым пунктом шло то, что мне удалось отбросить в сторону трех из пяти напавших, и, судя по вмятине, что получилась на месте, где они приземлились, к бою они присоединятся нескоро, и это увеличит мои шансы на благополучный исход. Правда, это может и не помочь: у меня не было уверенности, что я смогу продержаться до прихода подмоги. Во-первых, техника отнимала море чакры, которой у меня было в два раза больше, чем в этом же возрасте в том мире, но все равно мало для длительного поддержания Сусаноо. Во-вторых, боль, дикая боль по

всему телу, что сопровождала меня каждый раз, когда я использовал это дзюцу, никуда не делась. Ну, и в-третьих, я не имел возможности маневрировать, бессознательный Гаара спутывал все карты, поэтому я отражал атаки, стоя на месте, мои силы быстро таяли, а идей, как спастись, не было, вернее, как спастись не в одиночку. Глаза начинало печь.

Низвергнувшийся с небес кратковременный ливень показался мне манной небесной: он снимал множество проблем. Броня на Сусаноо мгновенно исчезла, уменьшая траты чакры на его поддержание, но вот с глазами дело было плохо. Я знал эти симптомы, в том мире я в результате потерял зрение, и только глаза ни-сана смогли вернуть мне краски мира. Надеюсь, тут я получу возможность не слепнуть от использования Шарингана не такой ценой, как там. Впрочем, первое время мне весьма успешно удавалось отследить передвижения противников, но это длилось недолго. При всех своих преимуществах Шаринган не имеет обзора в 360°, а я не мог перемещаться свободно по полю. Ведь в таком случае я бы оставил без защиты Гаару, которого сам же и усыпил одним из сильнейших гендзюцу своего Клана, что позволяло усыпить и биджу с силой до девяти хвостов, по идее. Правда, я не уверен, что с Курамой бы это прошло, но он и не был моей целью, а для Шукаку хватило.

Внезапно я скорее ощутил, чем увидел, как в мою сторону летит кунай. Рефлексы не подвели, я легко ушел с траектории его полета, но вот я никак не думал, что противники и не стремились попасть по мне. Они добивались другого, уже не знаю, кто надоумил их прикрепить к рукоятке кунаев печати для хранения вещей, но это и неважно. Главным можно считать то, что в момент, когда кунай пролетал мимо меня, печать сработала и меня окружило облако какого-то порошка. Привычка не закрывать глаза ни при каких условиях, чтобы враг не смог застать врасплох, сыграла со мной злую шутку: порошок попал в глаза, и я ощутил чудовищную боль, с которой не смог справиться мгновенно.

Небольшая заминка из-за нее была использована противником на максимум, только вбитые в тело рефлексы позволили мне уйти от первых двух ударов, зато третий я пропустил. Однако я смог свести повреждения к минимуму, и клинок задел меня вскользь, правда, это не меняло тот факт, что продолжать полноценный бой я уже не мог. Чудо уже то, что я смог столько времени отражать нападения не только на себя, но и на Гаару. Удача — дама ветреная, и, видимо, вскоре мне придется вкусить, насколько это определение верно, сознание внезапно стало меркнуть: похоже, тот порошок был не так уж и прост. Прежде чем мое сознание полностью погасло, я успел заметить золотистые волосы и почувствовать, что меня кто-то подхватил. Последней мыслью было: «Черт! Я опять не сдержал своего обещания».

Через какое-то время сознание вернулось резко, и я поторопился открыть глаза. Зря: стоило их

раскрыть, как боль резанула по нервам, и только успокаивающее тепло, что лилось с рук клона Наруто, помогало мне остаться в сознании. Впрочем, провел я так немного времени, вскоре клоны развеялись, и я встретился с обеспокоенным взглядом оригинала. Пытаюсь ее успокоить, но получается из рук вон плохо. Именно поэтому следует проверка на то, как я вижу, не двоится ли у меня в глазах, а после она с помощью силы Курамы приводит мои глаза в относительный порядок. В результате новые вопросы, на которые никто не собирается давать ответы, и попытки отвлечь внимание Обито, приправленные моими не совсем удачными попытками встать.

Не скажу, что мы смогли перевести разговор, но вот то, что узнали о судьбе своих матерей, уже неплохо. Я искренне порадовался, что они обе в порядке, хоть что-то идет хорошо. Впрочем, меня не устраивало то, что Обито вновь начал задавать не самые удобные вопросы, попутно не выпуская из захвата Наруто, хотя, если судить по ее трепыханиям, и не причиняя ей особой боли, но вот то, что они были не совсем приятны, так это точно. Правда, возмущение насчет его вызывающего поведения не помешало мне принять от него помощь, заключающуюся в передаче чакры. Общее состояние мгновенно стало лучше, и я уже без труда смог стоять, а глаза мне Наруто подлечила еще раньше. Впрочем, даже после всех этих манипуляций я понимал, что мое зрение не вернется к прежнему состоянию просто так и в идеале стоит еще пару дней не использовать Шаринган, но думал я так недолго — ровно до того момента, как посреди Конохи не вылез Сайкен.

Рокуби спутал нам все карты, и мне пришлось действовать максимально быстро, выводя и Гаару, и Шугаку из состояния сна. Остается радоваться, что снять свое гендзюцу мне куда проще, чем создать новое, поэтому в себя что Гаара, что Шугаку пришли быстро. Второй радостью для меня стало то, что соклановцы моей невесты оказались достаточно расторопны и теперь биджу окружал мощный барьер, только вот долго ли он продержится? Видимо, Наруто разделяла мои опасения, а еще она была свято уверена в своих возможностях, поэтому вопрос, идем мы туда или нет, даже не стоял (она бы все равно полезла, а я за ней). Как итог, спустя пару минут мы стояли в ближайшем к Рокуби месте, перенесенные Камуи Обито прямо в гостеприимные объятия дяди моей невесты.

Естественно Акайо-сама был не в восторге от появившихся непонятно откуда нас. Возмущение его было понятно и мной мысленно поддержано, я даже пожалел, что моего родственника спасла своевременно вмешавшаяся Наруто. Впрочем, спустя несколько секунд мое внимание отвлекает грохот от так и не успокоившегося Рокуби, и я стараюсь не вмешиваться в чужой разговор, но все же с тяжелым вздохом соглашаюсь с тем, что у нас шансов больше против биджу, чем у остальных. Осталось донести до Главы Клана Узумаки то, что для нас уже давно очевидно.

Мои слова возымели вполне ожидаемый эффект, и будь я помладше, без многих лет странствий и лишений, мог бы и не выдержать чужого давления. Ки Акайо-сама впечатлял, не зря он стал Главой Клана Аловолосых Дьяволов. Впрочем, вопрос Наруто о свойствах сдерживающего движения Рокуби барьера смог его отвлечь, но вот не разрядить ситуацию. Меня не обманул обманчиво спокойный тон, я слишком хорошо знал ее способности, поэтому, когда она закусила губу, я поинтересовался, в чем дело, и получил вполне ожидаемый ответ:

— Мне нужен контакт с чакрой объекта, чтобы проникнуть в его подсознание, — с надеждой оглядываясь на меня, отозвалась Наруто, и я с пугающей ясностью понял, что внутрь барьера я ее не пущу. Слишком разбушевался Рокуби, и будь она хоть сто раз наследницей силы Ашуры, но от плевка с кислотой это ее не спасет. Следовательно, пора взять себя в руки и показать, что мой Клан не зря считают сильнейшим, да и я не зря столько тренировался — я должен быть ей полезен. Гендзюцу — мой конек, а Шисуи-сан многое рассказал мне про Тсукуеми.

— Пф! — фыркаю и поворачиваюсь к ней. — Всего-то?

— Да, всего-то, — она сильно недовольна моим ответом, но возмущаться не торопится, а я решаю не вмешивать ее и справиться своими силами. Почти.

— Обездвижьте его, остальное — моя забота, — поворачиваюсь к Акайо-сама, который напряженно смотрит на нас.

— Барьер снимать не буду, — несколько резковатый ответ, но он меня полностью устраивает, я даже буду рад этому, ведь так Наруто не сможет кинуться в самую гущу событий.

— И не надо, хотя, если поделитесь чакрой, я буду благодарен, — одобрительно киваю, но здраво оцениваю уровень своей чакры и возможностей биджу, пусть и не Девятихвостого.

— У меня все готово, — не дал Наруто возмутиться моим самоуправством Гаара, и я мысленно его поблагодарил, вслух не скажу, облезет.

— Хорошо, на счет три начинаем, — смотрю на сильно изменившегося за последнее время парня и киваю. Думаю, еще одна жертва обаяния моей невесты не подведет.

— Ладно, будет тебе чакра, гаденыш, — шипит на меня подошедший вплотную Акайо-сама, и я понимаю, что выиграл, это впечатление не испортили и его дальнейшие слова. — Однако, если провалишься, уводишь Наруто в безопасное место.

— Согласен, — несмотря на свою уверенность, испытывать терпение Узумаки, причем еще старой закалки, я не собирался, он прав: если мой план не выгорит, главным будет спасти Наруто. — Тогда начинаем.

Повторять мне не пришлось, Акайо-сама переместился шуншином на самое высокое из уцелевших зданий, отсюда мне было прекрасно видно все происходящее за барьером. Что ж, похоже, пора показать, что на меня не зря тратили время гении моего Клана, пришло время гендзюцу. Не сговариваясь, мы с Гаарой начали действовать одновременно, призыв могучего Ястреба, который спокойно мог поднять двух взрослых мужчин и перенести поближе к Рокуби и взвившемуся со всех сторон песку, который заключил в свои объятия биджу. Полностью обездвигить Слизня Песчаный смог именно тогда, когда мой Ястреб завис над барьером максимально близко к биджу. Подавать знак начать перекачивать в меня чакру мне не пришлось, Акайо-сама стал действовать сам и как раз в тот момент, когда и требовалось. Глаза полоснуло болью, но я не стал обращать на это внимания. Простой Шаринган быстро сменил Мангекю, а после я встретился с лишенным разума взглядом Рокуби и провалился к нему в подсознание.

Сразу скажу: если бы не переданная мне щедрой рукой Акайо-сама чакра, меня бы убило в первые секунды, ибо плевок кислотой, которым меня встретил Рокуби, не прибавляет здоровья. Впрочем, благодаря полученной энергии я смог воздвигнуть перед собой иллюзорную стену, что приняла на себя весь удар. Только после этого я смог оглядеться и понять, что ярость биджу была вызвана не моим вторжением, а тем, что его буквально наштапиговали огромным количеством металлических штырей, плюс какая-то странная техника вызывала молнии, что били прямо в Слизня, а после гуляли по его телу, передаваясь от одного штыря к другому. Хотя

самым диким, на мой взгляд, было то, что я увидел распятого за его спиной высокого каштановолосого парня лет двадцати в голубом кимоно. Только не говорите мне, что именно он и есть джинчурики Рокуби! И какого Джуби тут творится?

Стоять на месте не лучшая идея, что мне наглядно показал Слизень, выбрав момент, когда между ударами молнии был перерыв, и плюнув в меня новой порцией слизи. Повезло: будь он в сознании — пульнул бы разряженным газом, от которого не скрыться и который, по сути, является той же кислотой, могущей разъедать даже чакропроводящую сталь. Быстро перемещаюсь, стараясь не попасть под удар, ищу все щели, что усеяли тело Рокуби, но вместо этого замечаю аномалию чакры. Видимо, это и есть печать, что вызвала такие изменения в чужом подсознании.

Дружба, а после и любовь с Наруто еще в том мире дали мне доступ к осколкам знаний ее Клана, что она смогла собрать. Я не стал великим знатоком печатей, но вот найти слабое место мог, как и уничтожить грубой силой, благо Акайю-сама не перестал передавать чакру и жадничать смысла не было. Воплотить в чужом подсознании образ тяжело, и чем он сложнее, тем больше требуется чакры, но я на то и Учиха, чтобы иметь возможность обойти это правило. Сусаноо, сильнейшая защита Клана, образовалось вокруг меня быстро, а меч, под завязку напитанный чакрой, легко разрубил на мгновение вспыхнувшую печать. Молнии перестали появляться в чужом подсознании, но вот разум Слизню это не вернуло. Наоборот, он стал гораздо агрессивнее, а плевки — точнее. Мне пришлось показывать чудеса скорости, чтобы избежать всех его подарочков, одновременно приближаясь к нему.

Нет, я не собирался связываться сразу с Рокуби, это бесполезно, зато, если я смогу привести в сознание джинчурики, сражаться станет легче. Едва успеваю проскочить мимо начавшего орудовать хвостами Слизня и уничтожаю удерживающие парня оковы, это едва не стоит мне жизни, но, видимо, удача на моей стороне, и Рокуби слишком неуклюж из-за ограничивающих его щырей, поэтому я успеваю уйти из-под удара и одновременно с этим унести джинчурики. Тащить парня выше меня на несколько голов на руках не очень удобно, но выбора нет. Усугубляет это еще и то, что мне приходится делиться чакрой с этим полутрупом — чакрой, которой мне и самому мало!

— Ты кто? — простой, но, тем не менее, поставивший меня в тупик вопрос, заданный лежащим у меня на руках парнем, едва не стоил нам жизни.

— После, сейчас есть дела поважнее, — отрезал я, бросая джинчурики подальше от ядовитого пара, что поднялся от кислотного плевка Слизня. — Замедли его.

— Эй! — услышал я крик, но оборачиваться не собирался, стремясь достигнуть биджу как можно быстрее и надеясь, что парень не подведет.

К моей радости, парень оказался не совсем пропавшим, и появившийся непонятно откуда Водяной Дракон обеспечил необходимую мне заминку. Я успел поймать взгляд Рокуби и парализовать его на пару минут, усыпить не получилось: слишком сильную боль он ощущал. Однако именно это позволило мне с помощью Сусаноо избавить того от всех штырей, Слижень стал регенерировать, и сил сопротивляться у него не осталось вовсе. Теперь мне ничто не помешает загнать его обратно, а обрывки сдерживающей печати пусть восстанавливают Узумаки.

— Эй, может, теперь скажешь, кто ты? — прозвучал недовольный голос со спины, и Водяной Дракон, что до этого контролировал движения Слизня, уменьшился и заключил в свои объятия меня. Еще несколько секунд — и он, явно празднуя победу, повернул меня к себе лицом.

— Спать, — приказ, которому ослабленный разум джинчурики не может противиться, и я выскальзываю из лабиринта чужого подсознания, чтобы открыть глаза на Ястребе, успеваю озвучить уже понятную остальным истину, прежде чем потерять сознание от рвущей разум боли. — Все кончено.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1419371>